

Этап оценочно-коррекционный. Этот этап в диагностической схеме ориентирован на уточнение, конкретизацию полученной на этапе поиска информации. В ходе его акцент переносится с разовых обследований на занятия по специальным программам, которые направлены на развитие продуктивного мышления и психосоциальной сферы.

Этап самостоятельной оценки. На этом этапе ребенку может быть предложено посещать занятия добровольно. Его желание посещать эти занятия и станет одним из важнейших индикаторов одаренности. Проявление склонностей к повышенным интеллектуальным нагрузкам, по свидетельству многих ученых, — одна из важных отличительных черт одаренного ребенка (В. С. Юркевич, В. Э. Чудновский).

Этап заключительного отбора. Основываясь на данных, полученных в ходе работы из названных источников (родители, учителя, психологи и сам ребенок), накапливается информация, которая позволяет с большей долей уверенности говорить о степени одаренности ребенка и, что особенно важно, служит для построения прогноза его развития.

Методики могут быть поделены по содержанию на три группы: выявление доминирующих мотивов, диагностика интеллектуального уровня (конвергентного мышления) и уровня креативности (дивергентного мышления). Кроме того, внутри каждой группы необходимо еще различать методики, предназначенные для психологов, для педагогов, для родителей, а также и для детей.

Методики диагностики для педагогов и родителей качественно отличаются от методик для психологов, но в отечественной психолого-педагогической науке они разрабатываются мало.

После длительного процесса, следом за первичной диагностикой, проведенной педагогами, психологами гимназии, проводится углубленная диагностика по запросам администрации, педагогов, родителей и самих учащихся. Как правило, она проводится по двум направлениям: диагностика интеллектуальных способностей; диагностика креативности.

Обобщение данных, полученных от учителей, родителей, самого одаренного ребенка, оценка продуктов его деятельности, а также углубленная психодиагностика позволяют не только выявить степень и сферу одаренности ребенка, но и стимулировать ее к дальнейшему развитию.

Таким образом, проблема разработки организационных основ проведения диагностической работы уже не совсем психологическая, это скорее социально-педагогическая проблема. И, как нередко бывает с пограничными проблемами, она часто недооценивается как психологами, так и педагогами. В этой работе мы рассмотрели ряд таких решений (Дж. Рензулли, К. Хеллер), общие принципы выявления одаренного ребенка, на основе чего и составили четырехступенчатую модель организационно-педагогического подхода идентификации одаренных детей. Само собой разумеется, что каждая школа, каждый педагог старается разработать свою модель диагностики одаренных детей. Это еще раз доказывает, что проблема диагностики детской одаренности не стоит на месте. По всей республике ведутся интенсивные исследования и разрабатываются наиболее эффективные методики диагностики детской одаренности и принципы отбора таковых.

Список источников

1. Бабаева, Ю. Д. Психологический тренинг для выявления одаренности / Ю. Д. Бабаева. — М. : [б. и.], 1998. — 278 с.
2. Лейтес, Н. С. Возрастная одаренность школьников / Н. С. Лейтес. — М. : [б. и.], 2000. — 478 с.
3. Рензулли, Дж., Рис, С. Модель обогащающего школьного обучения / Дж. Рензулли, С. Рис // Основные концепции одаренности и творчества ; под ред. Д. Б. Богоявленской. — М. : [б. и.], 1997. — 297 с.
4. Хеллер, К. А. Диагностика и развитие одаренных детей и подростков / К. А. Хеллер // Основные концепции одаренности и творчества ; под ред. Д. Б. Богоявленской. — М. : [б. и.], 1997. — 297 с.

Материал поступил в редакцию 11.04.2011.

И. А. Ермоленко

Международный институт трудовых и социальных отношений,
Витебский филиал,
г. Витебск, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

По Г. С. Никифорову «социальное здоровье» определяется социальной значимостью тех или иных заболеваний в силу их распространенности в обществе, влиянием общественного устройства на причины возникновения болезней, характером их течения и исходом, оценкой биологического состояния человеческой популяции на основе интегрированных статистических показателей [1, с. 143]. Более широкий подход к здоровью общества проявляется в оценке его состояния по уровню социальных девиаций. Девиантное поведение — это поведение в конкретном обществе, нарушающее абсолютные (запреты на воровство) и относительные нормы (нормы добрых сексуальных отношений) данного общества [1, с. 144-145]. Оценка здоровья может производиться по любому

из видов девиантного поведения, но, как правило, используются те, которые непосредственно угрожают биологическому состоянию популяции. Так, алкоголизм и наркомания — это нервно-психические заболевания, характеризующиеся значительным повреждением психики и биологической основы личности, являются прямой угрозой жизни и здоровью людей и приводят к снижению репродуктивного потенциала индивида. Гомосексуализм исключает репродуктивную функцию брака и формирует один из путей передачи ВИЧ/СПИДа [1, с. 145]. Что является нормой, а что — девиацией в нашем интенсивно развивающемся информационно-компьютерном мире? Какое влияние оказывают Интернет-технологии на психику детей, подростков, взрослых?

Компьютерные системы, виртуальная реальность становятся нормой нашей жизни. Новый феномен «Интернет-зависимость» начал изучаться в зарубежной психологии с 1994 года (К. Янг, И. Голдберг). Интернет-зависимость определяется как психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета. В разработке средств виртуальной реальности наблюдается интенсивный, однако мало предсказуемый процесс. Появились шлемы виртуальной реальности и перчатки, которые позволяют человеку создать эффект присутствия и взаимодействия: он получает возможность мыслить трехмерными компьютерными образами, виртуально формировать предметно-действенные навыки, переживать эмоции. Возникает феномен «потока» внимания (Ю. Б. Дормашев), когда работа в виртуальной реальности становится своеобразным видом гипнотического сна человека: мотивация и контроль сознания человека блокированы. Психологи, изучающие данный феномен, предсказывают патологические явления образной и вербальной сфер психики, уход от материального бытия, разрушение навыка пользования реальным предметом, проблемы виртуальной идентичности (подмена пола, возраста, расы), редукцию устного общения, разрушение грамотности письма (Г. В. Лосик, Е. Н. Соколов и др.). Освоение ребенком методов взаимодействия с Интернет-реальностью способствует угасанию инстинкта самосохранения. Он способен спрыгнуть с небоскреба и остаться целым и невредимым, быть застреленным и воспользоваться второй жизнью. Цена ошибки человека в компьютерной реальности значительно уменьшена, что приводит к формированию чувства безнаказанности, тогда как рефлекс (ориентировочный, познавательный, половой) станут развиваться у ребенка более рано и лучше благодаря легкой доступности через виртуальную реальность соответствующих положительных эмоций [2, с. 326-327]. Так, у людей, играющих в компьютерные игры более 10—15 часов в неделю, симптомы дефицита внимания в обыденной жизни (за пределами компьютерных игр) проявляются в значительно большей степени, чем у представителей контрольной выборки. Тем не менее, Интернет активно применяется не только для общения, но и в трудовой деятельности.

Специалистами в области изучения деятельности, опосредованной компьютером, во второй половине 1990-х годов был введен термин «киберпсихология» для обозначения психологических эффектов, феноменов и закономерностей, изучаемых в Интернет- и виртуальной среде, создаваемой с помощью компьютерных программ [3, с. 9]. Киберпсихология синтезирует все разделы и направления психологической науки. Например, в области возрастной психологии (ранняя одаренность и возрастная специфика в применении компьютеров и Интернета), социальной психологии (опосредствованные компьютером и Интернетом общение и групповая деятельность), клинической психологии (тревожность при применении компьютеров, зависимость от Интернета, использование систем виртуальной реальности для терапии фобий), педагогической психологии (групповое и индивидуальное обучение посредством компьютеров, дистантное обучение, игровые обучающие программы), организационной психологии (специфика новых форм занятости и организационного поведения в условиях применения информационных технологий), дифференциальной психологии (сопоставление личностных типов в условиях непосредственного и опосредствованного Интернетом общения), когнитивной психологии (изучение особенностей восприятия информационных блоков WWW, распределения объемов внимания, оперирования «внешней» памятью), психологии общения и психолингвистики (синхронное и асинхронное общение, общение в форме полилога, речевые особенности мобильной связи) [4, с. 313-314]. Проанализированы позитивные и негативные последствия применения современных информационных технологий, отношение к ним реальных и потенциальных пользователей (Г. В. Лосик, А. Е. Войскунский, Ю. Д. Бабаева). Рассмотрены выработанные в научной литературе представления о зависимости от Интернета, или «Интернет-аддикции», выявлены и эксплицированы направления теоретико-прикладной психологической работы в этой области с учетом содержательной и возрастной специфики игровой и коммуникативной деятельности, опосредствованной Интернетом [4, с. 312]. Анализируются специфические особенности психологии морального развития в ходе широкого, ничем не ограниченного применения новых информационных и коммуникационных (в том числе мобильных) технологий представителями подрастающего поколения [4, с. 312]. Интересно направление исследования психологической безопасности субъектов, погруженных в «виртуальную» реальность.

Особую тревогу у психологов и психотерапевтов в отношении «социального здоровья» вызывают подростки и юношество. Компьютерные технологии являются сегодня ведущим средством обучения, а Интернет-ресурсы часто используются в образовательных целях, поэтому школьная и студенческая молодежь попадает в группу повышенного риска. Эта проблема поднимается в работах многих исследователей (Розенова М. И., Соколова И. В.). Например, Решенком Д. Н. проведены в этом отношении интересные исследования, в результате которых получены данные, подтверждающие гипотезу: замещение реального изучения предметов и явлений из школьного курса, которые необходимо изучать «вживую», «компьютерным» негативно сказывается на полноте и качестве усваиваемого материала и может привести к падению уровня успеваемости и качества обучения в целом. При решении многих поисковых задач компьютер не формирует у ученика образ окружения. Совершение

перцептивных действий учеником при усвоении знаний по некоторым дисциплинам школьного курса является обязательным условием их изучения [5, с. 345]. Исследователь А. В. Северин активно изучает проблемы трансформации психологической культуры подростков при их взаимодействии с компьютером [6, с. 346-347].

По мнению специалистов в области изучения компьютерной зависимости, особенности происходящих культурных и психологических трансформаций имеют принципиально амбивалентный характер, т. е. могут способствовать как «позитивному», так и «негативному» развитию высших психических функций [4, с. 312; 6, с. 347].

Высказываются неординарные мнения о том, что с компьютерными «явлениями» не стоит бороться, так как это фатальный феномен цивилизации. По мнению доктора психологических наук Лосика Г. В., результатом развития информационно-компьютерных технологий оказывается то, что образный вид мышления человека получает новый всплеск и виток развития. Появление компьютера и ноутбука следует интерпретировать не только как появление «инструмента» в деятельности человека, но и как возникновение нового полушария мозга. Поэтому судьба развития психики предопределена, и сетовать на компьютерную зависимость бесполезно и методологически неправильно, ибо мы вступаем в борьбу не с технологическим прогрессом, не с адаптацией техники к человеку или человека к технике, а с чисто филогенетическим явлением нового витка в развитии психики отдельного человека [2, с. 327]. Феномен «компьютерной зависимости», согласно новой концепции, неправильно считать девиантным поведением, так как это уже необратимый процесс эволюции психики человека, еще один виток ухода человека от материальной реальности, как в свое время, когда человек стал говорить, мыслить словами [2, с. 330].

Как показывают исследования, за компьютерной зависимостью могут скрываться другие виды зависимости: алкоголизм, наркомания, игромания, «телемания» (постоянный просмотр телепрограмм), трудовое увлечение, посещение магазинов в сочетании с бесполезными покупками, исключительная забота о собственном здоровье (следование диетам, изнурение себя физическими упражнениями) и другие. Психологи, психотерапевты и психиатры в данном случае ставят вопрос о многообразии способов «ухода» из реальной жизни путем изменения состояния сознания. Важно уметь поддерживать своё психическое здоровье — значимую составляющую социального здоровья, правильно ориентироваться в новой информационной среде. Просветительская деятельность специалистов о путях укрепления психического здоровья, о культуре воспитания детей, использования информационно-компьютерных технологий, психологические тренинговые программы будут способствовать тому, что человек, находясь в ритме технологического прогресса, сможет остаться личностью.

Список источников

1. Психология здоровья : учеб. для вузов / Г. С. Никифоров [и др.] ; под ред. Г. С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2003 — 607 с.
2. Лосик, Г. В. Виртуальная реальность как новый виток по Л. С. Выготскому в филогенезе человеческого мышления образами / Г. В. Лосик // «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире» : материалы IV Междунар. науч. конф., 2010, Гомель : в 2 ч. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. — Ч. 2. — 364 с.
3. Войсунский, А. Е. Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем / А. Е. Войсунский // Журн. практ. психолога. — 2010. — № 4. — 128 с.
4. Войсунский, А. Е. Опосредованная Интернетом деятельность: культурно-исторический подход / А. Е. Войсунский // «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире» : материалы IV Междунар. науч. конф., 2010, Гомель : в 2 ч. — Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2010. — Ч. 2. — 364 с.
5. Решенко, Д. Н. Проблема формирования у школьника образа окружения с позиции теории перцептивных действий / Д. Н. Решенко // «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире» : материалы IV Междунар. науч. конф., 2010, Гомель : в 2 ч. — Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2010. — Ч. 2. — 364 с.
6. Северин, А. В. Актуальные проблемы трансформации психологической культуры подростков при их взаимодействии с компьютером с позиции культурно-исторической теории развития психики Л. С. Выготского / А. В. Северин // «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире» : материалы IV Междунар. науч. конф., 2010, Гомель : в 2 ч. — Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2010. — Ч. 2. — 364 с.

Материал поступил в редакцию 22.04.2011.

Т. В. Животкова, С. В. Гончарук, В. Г. Полуха
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе развития общества актуальной задачей высшего педагогического образования выступает подготовка специалистов, ориентированных на инновационную педагогическую деятельность. Концепция и Программа воспитания учащейся молодежи в Республике Беларусь в качестве основной цели образования определяют развитие и саморазвитие личности как фундаментальную способность самоактуализации в будущем. Молодой специалист должен стремиться быть профессионалом высокого уровня с прочно сформированными